

Вопросы обоснования компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве России

Questions of substantiation of compensation for moral harm in the criminal proceedings of Russia

Брянская Е.В.

канд. юрид. наук, доцент кафедры судебного права, доцент, Юридический институт Иркутского государственного университета
e-mail: veret.1976@mail.ru

Bryanskaya E.V.

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Judicial Law, Law Institute of Irkutsk State University
e-mail: veret.1976@mail.ru

Аннотация

В процессе доказывания по уголовному делу исследование доказательств выступает в качестве самостоятельного этапа. Законодательно данное положение не регламентировано, однако, анализ следственной и судебной практики подтверждает такое положение. Исследование доказательств и последующая аргументация, приведение сторонами доводов в суде в свою пользу позволяет рассуждать о таком элементе процесса доказывания, как обоснование. К сожалению, в уголовном судопроизводстве имеет место немалый перечень оценочных явлений, которые в целом отдаются на судейское усмотрение, на их внутреннее убеждение. В этой связи как никогда актуальным становится вопрос обоснования судейского усмотрения, почему судья приходит к тому, а не к иному выводу, какими доводами он мотивирует свое решение. Наиболее ярким примером выступает отсутствие обоснования компенсации морального вреда потерпевшим и реабилитированным в уголовном судопроизводстве России.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, обоснование, аргументация, моральный вред, компенсация морального вреда, презумпция морального вреда.

Abstract

In the process of proving in a criminal case, the study of evidence acts as an independent stage. Legislatively, this provision is not regulated, however, an analysis of the investigative and judicial practice confirms this situation. The study of evidence and the subsequent argumentation, bringing the arguments to the court in their favor, allows you to talk about such an element of the proof process as a justification. Unfortunately, in criminal proceedings there is a considerable list of appraisal phenomena, which are generally given to judicial discretion, to their inner conviction. In this connection, the question of justifying the judicial discretion becomes ever more urgent, why the judge comes to that, and not to another conclusion, by what arguments he motivates his decision. The most striking examples are the lack of justification for compensation for moral harm to the victims and rehabilitated in the criminal proceedings of Russia.

Keywords: proving, evidence, justification, argumentation, moral injury, compensation for non-pecuniary damage, presumption of moral harm.

Вопросы обоснования компенсации морального вреда привлекают внимание ученых издавна. Проблематика заключается в том, что законодатель не регламентирует детали исследования доказательств, сводя их только к проверке на предмет относимости,

допустимости, достаточности и достоверности. Соответственно, обоснование оценочных явлений уголовного судопроизводства остается законодательно неурегулированным вопросом, что порождает недоверие к национальному правосудию. При изучении 100 гражданских и 500 уголовных дел в судах г. Иркутска и Иркутской области обращает на себя внимание то, что судьи в своих решениях, приговорах не дают обоснования определения размера суммы компенсации морального вреда. Думается, данное обстоятельство обусловлено в первую очередь пробелами в действующем законодательстве.

Полтора века назад Г. Бокль по поводу пробелов в праве писал, что цель и тенденция современного законодательства – направить вещи в естественное русло, из которого невежество предшествовавшего законодательства отвело их [12, с. 3]. Идея компенсации морального вреда в уголовно-процессуальной науке заключается в универсальности норм права о моральном вреде и определении размера сумм, которые выступают в качестве компенсации. Нередко возникает вопрос, почему судья при аналогичных обстоятельствах уголовного дела, в пользу одной стороны взыскивает в качестве компенсации 5000 руб., а в пользу другой 25 000 руб.

Заметим, что компенсация морального вреда предполагает известное развитие правового чувства и среду, в которой личность и личные права пользуются достойным уважением. Там, где право отказалось от узкого взгляда защиты исключительно имущественных прав, где в праве видят средоточие интересов не материальных по преимуществу, а материальных и духовных в равной мере, там принцип вознаграждения за нематериальный вред получил самое широкое распространение [14, с. 18]. Проблема компенсации морального вреда имеет, на наш взгляд, два аспекта: юридический и психологический.

Юридический аспект компенсации морального вреда заключается в том, что в судебной практике большую сложность представляет определение размеров денежных сумм, которые подлежат взысканию по делам о компенсации морального вреда. Проблема состоит в том, что закон каких-либо критериев, по которым определяются эти размеры, не содержит, передавая решение данного вопроса на усмотрение суда. Однако это усмотрение не может быть произвольным, а должно обуславливаться исследованием конкретных обстоятельств дела и характером спорных правоотношений. При принятии решения по конкретным делам судьи не дают анализа и обоснования установленной денежной суммы при компенсации морального вреда, судьи не мотивируют свое решение, свои выводы. А решение суда должно быть законным и обоснованным.

Психологический момент выражается в том, что возникают большие трудности при определении степени эмоциональных переживаний, следовательно, и компенсационной суммы. Размер компенсации зависит от характера и объема причиненных человеку нравственных и физических страданий, индивидуальных особенностей пострадавшего и от иных заслуживающих внимания обстоятельств [7, с. 8].

На законодательном уровне виды нематериальных благ регламентированы ст. 150 ГК РФ. Из содержания данной статьи можно сделать вывод о том, что нематериальные блага или неимущественные права – это такие блага или права, которые принадлежат гражданину от рождения или в силу закона, причем они неотчуждаемы и непередаваемы иным способом, а именно – это жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права или другие нематериальные блага.

Компенсация морального вреда направлена на восстановление достоинства личности, на нейтрализацию негативных последствий, полученных в результате правонарушений. Определение морального вреда дано в ст. 151 ГК РФ, как нравственные и физические страдания.

Наиболее полное определение морального вреда дано в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [20, с. 9]: «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина» [20, с. 9]. Проанализировав данное определение, можно сделать вывод о том, что Пленум Верховного Суда РФ различает два вида морального вреда, такие, как «нравственные или физические страдания», однако, раскрывает сущность только нравственных страданий, имея в виду переживания лица, которые связаны с разного рода негативными последствиями, вызванными противоправными деяниями. Думается, в настоящем Постановлении следовало бы указать, что физические страдания – это такие негативные явления организма человека, которые вызваны определенными противоправными деяниями, отразившимися на состоянии здоровья человека. Кроме того, в определение морального вреда, предложенного Пленумом Верховного Суда РФ, целесообразно внести поправку и такого характера, что моральный вред может быть вызван не только нравственными или физическими страданиями в раздельности, но и в прямой взаимосвязи, то есть нравственные страдания могут быть причиной физических страданий, а физические предпосылкой нравственных страданий. Значит, в данном определении следует добавить помимо союза «или» в скобках союз «и», а именно: «нравственные или (и) физические страдания». Более того, в самом Постановлении указано, что «моральный вред ... может заключаться в ... переживаниях в связи с болью ... либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий ...» [20, с. 9].

Помимо этого, нужно отметить, что Верховный Суд РФ выделяет такие виды морального вреда, как непосредственный и последующий. Так, например, в результате незаконных деяний сотрудников правоохранительных органов и суда имело место унижение чести и достоинства личности, вследствие чего причинены нравственные страдания, которые могут повлечь различные заболевания, из-за которых человек будет испытывать и физические страдания.

По своему содержанию компенсация морального вреда является обязательством из причинения вреда [30, с. 53].

Думается, судьям при рассмотрении вопроса о компенсации морального вреда следует понимать, что ключевым моментом понятия морального вреда, а именно основанием возникновения права на его компенсацию, является страдание. Термин «страдание» несет в себе психологический смысл. В результате морального вреда человек получает душевную травму, травмирующий фактор на языке психологии называется стрессом [8, с. 167].

При компенсации морального вреда учитываются такие обстоятельства: сила действия травмирующего фактора, продолжительность действия и временной период, прошедший с момента причинения страданий. Кроме того, психологический компонент морального вреда включает следующие группы факторов:

– связанные с особенностями психологической травмы: травмирующий фактор, на языке психологии именуемый стрессом, который в отдельных случаях вызывает у людей страх, который, по мнению А.Д. Бойкова, в свою очередь, является одной из важных доминант, определяющих самочувствие и поведение [5, с. 267];

– связанные со свойствами личности индивида, которому причинена травма, его психическими процессами и состояниями до травмы: качества, способствующие тому, что индивиду причинены страдания; особенности, определяющие способность индивида

пережить страдания (эмоциональная устойчивость, психофизиологическая зрелость, развитость психологических защит личности и т.д.) или его повышенную чувствительность к ним; признаки, определяющие уровень притязаний и поведение индивида во время рассмотрения дела;

– связанные со свойствами личности индивида, его психическими процессами и состояниями, который причинил травму: качества, способствующие причинению моральных страданий, осознанность или неосознанность поступка и его последствий.

По мнению отдельных авторов, моральный вред включает в себя нарушение биопсихологических элементов – физическое состояние организма, его функционирование, психосоциогенных элементов – представления о том, каким нужно быть в культурном плане, чтобы снискать признание окружающих, отражаются в «я» субъективном и «я» объективном [23, с. 10].

Отсюда вытекает, что моральный вред в своем теоретическом и практическом понимании содержит психологические компоненты [29, с. 51]. В свое время И.Я. Фойницкий писал, что подсудимый, которому грозит опасность наказания, подобен тяжело больному, что подтверждает обстоятельство психологической основы морального вреда [28, с. 64]. Позднее И.А. Покровский рассматривал помимо материального вреда в праве нематериальные неприятности, которые являются источниками глубоких нравственных потрясений [22, с. 138]. А.Ф. Кони писал о моральном вреде как о страданиях, переживаниях, связанных со скорбью, смущением и болью [13, с. 171]. И. Брауде моральным вредом называл муки, заключающиеся в душевных и физических страданиях [6, с. 12-14]. Современные авторы в моральном вреде видят ключевой момент – страдание, которое рассматривают как психологическое понятие [24, с. 12].

Другие авторы полагают, что в законодательстве отсутствует детальная разработка понятия компенсации морального вреда, а именно помимо морального и физического вреда должно существовать понятие психического вреда, то есть, как вреда в виде негативных изменений в психике человека, последствий психического характера. Данное положение его сторонники объясняют возникновением морального вреда вследствие преступного посягательства на честь, достоинство, доброе имя человека, которое может существовать в чистом виде лишь по делам о клевете и оскорблении [31, с. 6,7]. На наш взгляд, данная концепция неверна. Психические страдания выступают как последствия при вреде, причиненном нравственной, душевной сфере человека. Стресс выступает как следствие. В данном случае моральный вред выступает как общее понятие в плане нравственной морали общества, а психические изменения, как частное, являющееся следствием нравственных и (или) физических страданий в узком смысле, применительно к отдельному индивиду.

К тому же понятие «психический вред» относится к области медицинских знаний, а именно к психиатрии [25, с. 1088]. Однако в результате душевных переживаний не у всех пострадавших наблюдаются психические изменения, требующие профилактики или лечения психики. Психическая деятельность (ощущения, восприятия, память, чувства, воля, мышление и т.п.) изучается психологией [25, с. 1088]. В результате проведенного нами анкетного исследования у всех 100 пострадавших от незаконных деяний наблюдались последствия от нарушения общего самочувствия организма до нарушения сна. На основании изложенных посылок нельзя именовать вред, нанесенный нематериальной, неимущественной сфере человека ни психическим, ни психологическим. Последствия вреда носят разносторонний характер, применительно к каждой конкретной личности и в каждом конкретном случае могут быть последствия психического или психологического характеров. В этой связи на практике все чаще требуется заключение судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Одним из условий компенсации морального вреда является существование самого морального вреда, поскольку пострадавшая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Значит, в исковом заявлении должно быть отмечено, в чем заключается и как выражается

моральный вред. В результате анализа уголовных дел, мы обратили внимание на то, что по уголовным делам, квалифицируемым, например, по ст. 105 УК РФ потерпевшие не обосновывают содержание симптомов, характеризующих полученные моральные переживания, в чем конкретно выразился стресс. Можно говорить о том, что по данной категории имеет место презумпция морального вреда.

Однако, в 2013 г. Иркутским областным судом было рассмотрено резонансное уголовное дело по обвинению А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282.1, п.п. «а,в,д,ж,л» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п.п. «а,в,г,ж,л» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 161, п.п. «а,б» ч. 2 ст. 244 УК РФ, приговоренного к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, по обвинению Л. в совершении тех же преступлений, приговоренного судом к двадцати четырем годам лишения свободы с отбыванием первых пяти лет в тюрьме, оставшийся срок – в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на один год. Данными осужденными было убито шесть человек, в том числе и малолетнего, с особой жестокостью [26]. Уголовное дело было рассмотрено в апелляционном порядке, в отношении А. оставлено в силе, в отношении Л. срок наказания в виде лишения свободы был уменьшен с двадцати четырех до двадцати лет лишения свободы.

По данному уголовному делу потерпевшими были предъявлены гражданские иски о компенсации морального вреда в размере от 800 000 тыс. руб. до 1 000 000 млн руб., в котором не были изложены обоснования именно таких сумм компенсации. Иски были удовлетворены в части, солидарно с каждого подсудимого по пятьсот тыс. руб.

Законный представитель подсудимого Л. обжаловал суммы компенсации, полагая, что у подсудимого нет таких сумм и не будет возможности заработать, поэтому просил снизить их размер. Однако, судом вышестоящей инстанции жалоба в данной части не была удовлетворена [2]. На что мы обратили внимание по данному уголовному делу? В одном из гражданских исков потерпевшая обстоятельно описала все телесные и физические травмы, причиненные подсудимыми, кроме того, обосновала симптомы перенесенного стресса, который сказался на ее психологическом и моральной состоянии: «До сих пор не могу прийти в себя после случившегося..., перенесла физическую боль..., находилась в состоянии беременности..., не прекращаются сильнейшие головные боли..., плохо сплю...». Защитник подсудимого Л. в прениях сторон просила снизить размер компенсируемой суммы и установить его в «адекватных размерах», кроме того, в отношении второй потерпевшей, которая заявила сумму иска в размере 800 000 руб., высказала, что в иске о компенсации морального вреда расписан материальный ущерб, моральный вред никакими аргументами не подтвержден.

Со стороны суда по данному делу имеет место презумпция суммы морального вреда, суд полагал, что потерпевшие сами вправе соизмерить свои моральные переживания определенной денежной сумме. Не было обоснования в гражданском иске на предмет того, почему один млн руб., а не большая или меньшая сумма. Тем не менее, суд первой инстанции не обосновал в приговоре, почему удовлетворяет гражданский иск частично, не в полном объеме, а в размере 500 000 руб. Суд апелляционной инстанции в своем определении оставил приговор суда первой инстанции в части компенсации без изменений, не мотивировав, по какой причине отказывает в удовлетворении жалобы законного представителя осужденного А.

В данной ситуации судьям безоговорочно ясно, что гибель, утрата близкого человека является стрессом высокого уровня. Судьи предполагают, что, если доказана неправота деяния, то моральный вред имеет место.

В то же время по уголовному делу по обвинению Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, п. «к» ст. 105 УК РФ потерпевшая в результате зверского изнасилования и убийства дочери заявила гражданский иск о компенсации морального вреда в размере 5 000 000 руб., однако суд удовлетворил в размере 1 000 000 руб. Но по данному уголовному делу имело место обоснование суммы иска потерпевшей и обоснование, почему суд удовлетворил иск частично. Так, из анализа материалов

уголовного дела следует, что «насильственная гибель родного человека, 19-летней дочери, бесспорно причинили Д. неизгладимые нравственные страдания: «... истица потеряла дочь, помощницу в нетрудоспособном возрасте матери ... Суд принимает во внимание фактические обстоятельства преступлений совершенных Б., изложенных в приговоре. Суд придал особое значение умыслу в действиях подсудимого. Кроме того, суд учел трудоспособный возраст подсудимого, его материальное положение, при котором подсудимого Б. нельзя признать неплатежеспособным. Однако, учитывая требования разумности, суд учитывает наличие у подсудимого Б. малолетнего ребенка, нуждающегося в материальном содержании со стороны подсудимого. При таких обстоятельствах, исходя из представленных суду и исследованных в судебном заседании доказательств в обоснование исковых требований, суд считает справедливым искомые требования о компенсации морального вреда удовлетворить частично, взыскав с подсудимого Б. в пользу потерпевшей Д. в счет компенсации морального вреда 1000000 рублей» [27]. Однако, суд не поясняет, почему именно 1 000 000 руб., а не, к примеру, 2 000 000 руб.

Анализ судебной практики позволяет судить о том, что моральный вред существует в двух видах: первичный моральный вред и отдаленный, или вторичный моральный вред. Первичный моральный вред могут нанести переживания, например, по поводу порочащих сведений. Вторичный моральный вред может проявляться в виде физических страданий (например, боль, гипертонический криз). Физический вред нередко приводит к изменениям психики пострадавшего [18, с. 327]. Думается, к исковому заявлению необходимо прилагать документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования. Например, это может быть медицинская справка об ухудшении состояния здоровья или листок по временной нетрудоспособности. Наличие и уровень стресса должны быть обоснованными и доказанными.

Презумпция морального вреда может быть составляющим элементом внутреннего убеждения судьи из гуманных соображений, но не применяться в общеобязательном порядке, поскольку со стороны пострадавшей стороны может иметь место злоупотребление своими правами. Так, из 600 изученных нами гражданских и уголовных дел в 225 делах судами требуемая истцами сумма компенсации морального вреда необоснованно завышена, следовательно, моральный вред удовлетворен был частично, и по 45 делам вообще в компенсации морального вреда отказано. Моральный вред может быть презюмирован лишь после того, как в судебном заседании будет четко определено, какие именно неимущественные права гражданина были нарушены конкретным незаконным деянием [19, с. 88].

Причинную связь между наступившим моральным вредом и противоправным деянием, по справедливому мнению К.И. Голубева и С.В. Наружного, не всегда и не так просто доказать, а именно то, что возникшее у пострадавшего заболевание и появившаяся вместе с ним физическая боль и нравственные переживания по поводу случившегося связаны именно с нравственными переживаниями от совершенного противоправного деяния. В таком случае требуется заключение эксперта [10, с. 108]. Кроме того, на основании п. 2 ст. 196 УПК РФ назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить характер и степень вреда, причиненного здоровью.

При рассмотрении данного вопроса следует учитывать постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», которое предписывает суду необходимость выяснения, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими деяниями они нанесены, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме или иной материальной форме он оценивает их компенсацию. Данные обстоятельства входят в предмет доказывания по делу. Значит, при установлении

причинной связи между последствиями и противоправными деяниями должно являться проведение судебной экспертизы, что к тому же может позволить выявить и индивидуальные психологические особенности пострадавшего. Вспомогательным условием компенсации морального вреда должна являться презумпция морального вреда.

Из обобщения практики судебных решений г. Иркутска следует, что предъявленные в исковых требованиях денежные суммы, компенсирующие, по мнению истца, моральный вред, судьями занижаются в десятки раз. Почти во всех проанализированных уголовных и гражданских делах, в судебных решениях обоснования определения размера морального вреда не приводятся. Указывается только то, что размер компенсации морального вреда истцом необоснованно завышен.

Как известно, денежная оценка причиненного морального вреда определяется судом в порядке гражданского судопроизводства с учетом требований разумности и справедливости, принимая во внимание понесенные физические и нравственные страдания. Еще в 1873 г. А.Д. Любавский писал, что невозможность определения размера причиненного вреда не дает суду права на отказ в самом иске, который должен быть доказуем [16, с. 102].

Из практики Европейского суда по правам человека (как уже было отмечено ранее) следует, что каких-либо общих принципов подхода к определению размера компенсации морального вреда судом до настоящего времени не выработано. Суд не делает в решениях каких-либо пояснений в отношении расчета размера компенсации за страдания, кроме указания на виды страданий (беспокойство, переживания в связи с несправедливостью) или ссылки на размер компенсации, присужденный в аналогичном деле. При изучении уголовных дел, рассмотренных судами г. Иркутска и связанных с компенсацией морального вреда, мы пришли к аналогичному выводу. Думается, если закон отдает разрешение вопроса о компенсации морального вреда на усмотрение суда, интересными будут слова А.Д. Любавского, который писал, что в толковании правовых положений суд имеет широкие полномочия и может выступать в роли творческой [16, с. 62].

Для разрешения проблем в правоприменительной практике некоторые ученые полагают, что размер компенсации морального вреда должен определяться судом, а в некоторых случаях может быть установлен в правовых нормах и выплачиваться в виде единовременной суммы или путем предоставления потерпевшему соответствующего имущества [30, с. 51]. Между тем справедливое решение судьи – это обоснованное, вынесенное на основании закона решение [17, с. 54]. «Законное решение – это такое решение, которое принято с учетом правильного сопоставления фактической и юридической основы дела» [15, с. 37]. В свое время И.В. Гессен очень правильно подчеркивал то, что «поскольку деятельность суда подзаконна, точный разум закона – вот тот базис, на котором суды обязаны строить свое здание, та призма, сквозь которую они должны рассматривать все юридические отношения, однако, несмотря на это, творческая роль суда в образовании права стоит вне всякого сомнения. При этом следует учитывать, что законодательство слагается постепенно, отдельные его части вырабатываются под влиянием различных, часто даже противоположных идей» [11, с. 12].

Следует отметить, что установленный на законодательном уровне для определения размера компенсации морального вреда критерий в виде внутреннего убеждения судьи – категория, которая включает субъективное отношение к обстоятельствам дела, базирующимся на общих, в том числе психологических и профессиональных знаниях этих лиц, на уровне их культуры (общей и профессиональной), связано с их личными чертами. Но, справедливо отмечает ряд авторов, убеждения, которые базируются лишь на субъективных переживаниях, эмоциональных впечатлениях, могут быть ошибочными, если они не опираются на установленные факты и правосознание. Проблема заключается в том, что, как пишет А. Барак, большинство судей не объясняет, как они применяют свое усмотрение, являющееся основой внутреннего убеждения, а у иных лиц часто нет информации о

способах применения судьями усмотрения [21, с. 11; 3, с. 9]. В свое время А.Ф. Кони справедливо писал о том, что судьи не умеют и не могут применить к делу всю полноту своего внутреннего убеждения или дать ему правильный исход. Человеку свойственны увлечения, создающие односторонний взгляд на вещи, в его деятельности возможны ошибки и неверное понимание предметов. Наконец, судья может страдать недостатком – «ленью ума», которая нежелательна, поскольку в деле суда достоверность вырабатывается из правдоподобности и добывается последовательным устранением возникающих сомнений [14, с. 84]. В этой связи реальными гарантиями формирования внутреннего убеждения судей, их уверенности в правильности принимаемого ими решения являются такие требования: формирование убеждения на основе фактических обстоятельств дела, что исключает субъективизм [9, с. 116]; исследование их всесторонне, полно, объективно и в совокупности, что обеспечивает выявление действительных свойств этих обстоятельств и правильное отражение их в сознании судей; мотивировка принимаемого решения, что помогает объективировать убежденность судей [1, с. 115].

Предлагаемый подход позволит снизить неопределенность в выявлении размера компенсации морального вреда, решая данную проблему с учетом разграничения вопросов правового характера и такой отрасли специальных знаний как психология, а порой и психиатрия.

Литература

1. *Агеева Г.Н.* Законность и обоснованность приговора. Его правовые гарантии // Актуальные вопросы развития и совершенствования законодательства о судостроительстве, судопроизводстве и прокурорском надзоре: Сб. науч. тр. [Текст] / Г.Н. Агеева. – М. : Всесоюзный юридический заочный институт, 1981. – С. 111–113.
2. Апелляционное определение по уголовному делу № 66-АПУ 13-50 // Архив Иркутского областного суда.
3. *Барак А.* Судейское усмотрение. Перевод с английского [Текст] / А. Барак. – М. : Изд-во НОРМА, 1990. – 376 с.
4. *Беляцкий С.А.* Возмещение морального (неимущественного) вреда [Текст] / С.А. Беляцкий. – СПб. : Городец, 1913. – 76 с.
5. *Бойков А.Д.* Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990-96 г.г. [Текст] / А.Д. Бойков. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1997. – 280 с.
6. *Брауде И.* Возмещение имущественного вреда [Текст] / И. Брауде // Революционная законность. – 1926. – № 9-10. – С. 12–14.
7. *Веретенникова Е.В.* Компенсация морального вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов [Текст] / Е.В. Веретенникова // Законность. – 2003. – №11. – С. 38–40.
8. *Веретенникова Е.В.* Компенсация морального вреда реабилитированным в судопроизводстве России : монография [Текст] / Е.В. Веретенникова. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. – 208 с.
9. *Веретенникова Е.В.* Реабилитация в свете отдельных принципов уголовного судопроизводства России [Текст] / Е.В. Веретенникова // Сибирский юридический вестник. – 2011. – № 1. – С. 111–117.
10. *Голубев К.И., Нарижный С.В.* Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. 3-е изд., испр. и доп. [Текст] / К.И. Голубев, С.В. Нарижный. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 327 с.
11. К вопросу об источниках X тома Свода законов : (Записка Сперанского) / [предисл. к тому] : М. М. Винавер ; [авт. док.] : М. М. Сперанский. – СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1897. – 18 с. – Из журн. М-ва юстиции, июнь 1897 г.
12. *Карлин А.Б.* Проблемы активизации законопроектной деятельности [Текст] / А.Б. Карлин // Закон и право. – 2001. – № 1. – С. 3–10.

13. *Кони А.Ф.* Собрание сочинений [Текст] / А.Ф. Кони. – М.: Юрид. лит, 1967. – Т. 4. – 423 с.
14. *Кони А.Ф.* Избранные труды и речи [Текст] / Сост. И.В. Потапчук. – Тула : Автограф, 2000. – 640 с.
15. *Лупинская П.А.* Пересмотр приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу, в порядке судебного надзора [Текст] / П.А. Лупинская. – М. : Всесоюзный юридический заочный институт, 1978. – 50 с.
16. *Любавский А.Д.* Вознаграждение за вред и убытки, как последствие гражданского правонарушения [Текст] / А.Д. Любавский // Юридический вестник. – 1873. – Кн. 10 и 11. – С. 101–102.
17. *Моисеева Т.В.* Судебный контроль за соблюдением права граждан на тайну телефонных переговоров и иных сообщений [Текст] / Т.В. Моисеева // Журнал российского права. – 2001. – № 1. – С. 54–60.
18. *Нагаев В.В.* Основы судебно-психологической экспертизы: Учеб. Пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / В.В. Нагаев. – М. : ЮНИТИ - ДАНА, Закон и право. – 2003. – 431 с.
19. *Нарижный С.В.* Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве [Текст] / С.В. Нарижный. – М.–СПб. : Издат. дом «Герда». – 2001. – 288 с.
20. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 3. – С. 9-15.
21. *Нор В.Т., Костицкий М.В.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе [Текст] / В.Т. Нор, М.В. Костицкий. – Киев : «Вища школа», 1985. – 53 с.
22. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права 1917 (в серии «Классики российской цивилистики») [Текст] / И.А. Покровский. – М.: Статут, 1998. – 141 с.
23. *Рассказова Н.Ю.* Проблемы ответственности предусмотренной за вред, причиненный работникам и служащим, связанный с исполнением ими трудовых обязанностей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Рассказова Н.Ю. – Л., 1988. – 26 с.
24. *Романов В.* О наших с вами страданиях [Текст] / В. Романов // Домашний адвокат. – 1996. – № 2. – С. 12–13.
25. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М. : Сов. энцикл., 1989. – 1632 с.
26. Уголовное дело № 15104 // Архив Иркутского областного суда.
27. Уголовное дело № 81009 // Архив Иркутского областного суда.
28. *Фойницкий И.Я.* Защита в уголовном процессе как служение общественное [Текст] / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Типо-Литография А. М. Вольфа, 1885. – 64 с.
29. *Чуманов А.В., Цветкова А.Н.* Оценка морального вреда экспертным путем [Текст] / А.В. Чуманов, А.Н. Цветкова // Правовая политика и правовая жизнь: Академический и вузовский юридический научный журнал. – 2003. – № 3 (12). – С. 50–60.
30. *Шиминова М.Я.* Компенсация вреда гражданам [Текст] / М.Я. Шиминова. – М.: «Наука», 1979. – 183 с.
31. *Яни П.* Моральный вред как основание для признания потерпевшим [Текст] / П. Яни // Советская юстиция. – 1993. – № 8. – С. 6–7.